

18 мая - С. 7

Горчакову любят даже критики

В Большом зале консерватории оперная звезда мирового класса из Санкт-Петербурга Галина Горчакова исполнила романсы русских композиторов. Воистину: "И все слушать хотел бы тот речи твои, кто твой голос однажды услышит". В 1994 году Королевское филармоническое общество в Лондоне назвало Галину Горчакову "лучшей певицей года". Вот что рассказала она журналистам на пресс-конференции, прошедшей в "Метрополе".

— Родилась я в Новокузнецке. Моя мама — неудавшаяся певица. Но я последовала ее примеру и училась в Новосибирске, а в 1988 году дебютировала в партии Татьяны в "Евгении Онегине" в Свердловском театре. Моя карьера началась с партии Ренаты в "Огненном ангеле" Прокофьева на сцене лондонского Ковент-Гарден, который я безмерно люблю. Это моя первая партия и в качестве солистки Мариинского театра. Это был 1992 год.

Затем я пела Ренату в Ла Скала в прекрасной постановке Кобелли, дирижировал Рикардо Шайи. Кстати, в Италии очень мощные профсоюзы. И меня поразило: шла репетиция, пробило час (это означало окончание работы), дирижер Шайи поднял было палочку, но... все оркестранты встали и ушли, не обращая на него никакого внимания. Итальянцы не переработают ни минуты. А распрощалась я со своей Ренатой в Сан-Франциско, ведь я спела оперу "Огненный ангел" пятьдесят раз и считаю, что этого достаточно.

В Сан-Франциско в это же время работал Пласидо Доминго — обаятельнейший человек, просто излучающий свет! Я понимаю, почему поклонники ходят за ним толпами! В следующем сезоне с Доминго я выступлю в "Тоске", которую сначала спою уже в этом году в Ковент-Гарден, затем в Париже в Опера Бастиль и Хьюстоне.

Сейчас мне хочется петь Пуччини и Верди. Для меня важно получить признание в этом репертуаре. Ведь когда русская певица поет на Западе итальянский репертуар, к ней всегда можно придаться: к языку, к игре, к стилю. А критики везде строгие и всегда с плохим характером. Когда я дебютировала в Метрополитен-опера в "Мадам Баттерфляй", спектакль транслировался по радио на двадцать две страны, и я получила хорошую прессу. Я спрашивала себя: "Неужели это мне дают такую высокую оценку?" Приняли меня очень тепло. И мне так хочется, чтобы и русский зритель полюбил меня.

Рейтинг русских певцов на Западе очень высок, они поют в самых известных театрах. Эта-

лон красивого пения всегда и везде одинаков. Для меня — это Мария Каллас. Когда я пела в Италии в "Огненном ангеле", итальянцы мне говорили: "Оказывается, можно Прокофьева петь, как Беллини". И для меня это было высшей похвалой. Петь современную музыку так же красиво, как Беллини, невероятно трудно.

За три года я объездила Германию, Англию, Америку, Италию. Эти поездки подарили мне прекрасные впечатления, много интересных встреч. Незабываемая произошла в Ковент-Гарден, где я пела в "Евгении Онегине" с знаменитым басом Николаем Гяуровым, исполнявшим Гремина. Для меня было откровением, насколько он прост в общении, искренен, сколько излучает добра. И то, с какой легкостью великие ломают стену недосягаемости, меня не перестает поражать. Меня часто спрашивают, считаю ли я себя звездой. Думаю, я просто стала свободнее. Когда ты чего-то достиг, появляется ощущение, что ты кому-то нужен. У меня появилось много приглашений, планов. Предстоят записи на фирме "Филипс", с которой я имею эксклюзивный контракт. В июне в Мариинке пройдет премьера "Аиды", которую ставят Франко Дзеффирелли и Валерий Гергиев. Спеть Аиду — это мечта любого сопрано. Да еще если твой партнер Пласидо Доминго! Это секрет, но он обещал приехать...

Записал
Александр ФИРЕР.